

К 160-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского

— ДЛЯ МЕНЯ Достоевский стоит особняком во всей мировой литературе. Он всегда понимал жизнь как борьбу добра и зла. Его прежде всего интересовала жизнь определенной философской идеи и единоборство ее с душой, с совестью человека. Проблема совести — это и есть, с моей точки зрения, главное, что отличает Достоевского от всех прочих писателей и философов. Для него человек — идееноситель.

Когда я работал над образами Достоевского, мне хотелось, в отличие от обычно понимаемого слова «иллюстрация», трансформировать мир идей писателя, создать людей — идееносцев. В самой фактуре своих работ мне хотелось передать сумрачно-контрастную атмосферу духовного горения, борьбу добра и зла, света и мрака, ко-

Федор Михайлович Достоевский, подаривший нам свой Петербург, вряд ли предполагал, что читатели XX века будут совершать экскурсии по следам его литературных героев.

Город Ленинград бережно хранит адреса Достоевского, который познал здесь и всемирную славу, и глухое отчаяние узника, приговоренного к смертной казни. Известны двадцать домов и квартир, где в разные годы проживал писатель. Двадцать первый адрес — Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, куда был заключен Федор Михайлович, арестованный по делу петрашевцев.

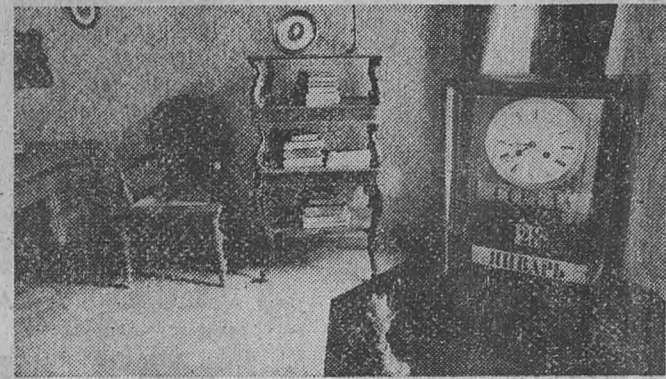
В старом доме на углу Кузнечного переулка и улицы До-

стоевского ныне открыт литературно-мемориальный музей писателя.

● Экскурсия в литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского.

● Фрагмент кабинета Достоевского в последней квартире писателя. На переднем плане — часы, оставленные в минуту его кончины.

Фото Ю. Белинского (ТАСС)

И ВСЕ ГЛУБИНЫ ДУШИ...

— Что значит для вас Федор Михайлович Достоевский, его творчество, его личность? — с таким вопросом наш корреспондент А. Бондаренко обратился к народному художнику СССР Илье Глазунову, многие годы посвятившему образному воплощению произведений великого писателя.

торая, по моему глубокому убеждению, является стихией писателя.

Достоевский неисчерпаем — мне созвучно стремление великого писателя изобразить все глубины человеческой души. Достоевский говорил о себе: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой».

Что означало для Достоевского «найти человека в человеке»? Найти свободную волю к добру. Это высший дар человека, в загадку которого так глубоко проникал гений Достоевского. «Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут» — эти слова сказаны Достоевским. Сказаны о красоте. Но еще больше, еще точнее можно их отнести к человеческой душе.

Мне чрезвычайно близка гражданственность Достоевского. Помните — он признавался, что писал «Бесов» «руками, дрожащими от гнева». А это значит, что он никогда не был, просто не умел быть равнодушным. Он прежде всего — страстный гражданин, обеспокоенный судьбой общества, анализирующий все возможные тупики и зигзаги на путях развития общества. Он верил — во имя этого он жил и творил — красота спасет мир. В записной книжке середины 70-х годов он писал: «Жизнь хороша. И надо так сделать, чтобы это мог

подтвердить на земле всякий». Он горел идеей братства людей. По какому-то печальному недоразумению многие считают Достоевского пессимистом. Я его считаю самым оптимистическим писателем, потому что он верил в свет, верил в добро и в каждом человеке видел личность.

Желание проникнуть во внутренний мир незаметного человека, открыть в нем кладь: нежность души, свет, добро — это прекрасно. Но если бы Достоевский создал только «Бедных людей» и «Униженных и оскорбленных», мир не говорил бы о нем как о великом русском пророке. Он остался бы просто большим писателем. Для меня Достоевский — это еще не Достоевский. А вот «Белые ночи» — Достоевский. С его удивительным пониманием человека, борьбой страстей, с его именно русским пониманием тайны жизни. Это явление глубоко национальное, а значит — общечеловеческое.

Я был еще студентом, это было в 1956 году, когда решил впервые прикоснуться к образам Достоевского. Решился потому, что они жили во мне. Я сделал тогда три работы: «Князь Мышкин», «Настасья Филипповна», «Рогожин». Они — это было для меня большой честью — были куплены Музеем Достоевского в Москве. Потом были «Белые ночи», «Нечеткая Нез-

ванова». Уже много лет я работаю над образами «Братьев Карамазовых» — великого романа, ставшего литературным завещанием Достоевского. В образах главных героев писатель воплотил противоборствующие начала, символизирующие духовную жизнь России, неустанно и противоречиво ищущей пути к социальной справедливости. Эта работа заставляет снова и снова осмысливать всю сложность исторического пути нашей Родины. И снова и снова вспоминаю я слова Достоевского: «Повсюду у Пушкина слышится вера в русский характер, вера в его духовную мощь, стало быть, и надежда, великая надежда за русского человека». Эти слова Федор Михайлович сказал на заседании Общества любителей российской словесности. Его речь была посвящена памяти Пушкина. Но это слова из самого сердца, слова не только о любимом поэте — слова о самом себе. В этих словах — кредо Достоевского. И чем глубже я погружаюсь в его творчество, тем больше и больше нахожусь к нему подтверждений. Но скажой новой работой вновь понимаю, как безумно трудно найти форму, которая до конца выражала бы тот высокий накал горения духа, что Достоевский сумел выразить в конкретных образах, и как трудно добиться, чтобы наконец найденная тобою форма была узнаваема и принята миллионами людей, читающих и любящих Достоевского.

Я родился и вырос в городе Достоевского, в тех же кварталах, что описывает Достоевский, где жили, страдали, боролись и гибли его герои. Я прошел по всем квартирам, где жил писатель, прошел, не сосчитать сколько раз, по улицам, по которым ходил он, и я увидел его город.

Петербург Достоевского... Конечно, это не фон. Это — образ. Бессмертный образ. Думаю, что с Достоевским не расстанусь никогда. А пока буду продолжать работу над «Братьями Карамазовыми».